

Почти два года спустя.

Мальчик лет семи, одетый в поношенную, но добротную одежду шёл по улице Лондона. Сопровождал его мужчина лет тридцати, так же в неброской, удобной одежде, в кепке, прячущей глаза в тени козырька, в куртке со стоячим воротником и коричневых брюках.

Отец, я хочу мороженого... - мягко, чуть просяще, попросил малец, дёргая мужчину за рукав. - Ты обещал, что я попробую его. - Его собеседник тихо хмыкнул и, держа сына за руку, отправился в ближайшее кафе. Они зашли в светлое помещение, подошли к прилавку. Мужчина достал совершенно обычный кошелёк, а мальчик, склонившись над застеклённой витриной, с нескрываемым энтузиазмом обозревал доступный ассортимент лакомств.

-Мэм, пожалуйста, дайте мне большую порцию шоколадного мороженого! - воскликнул Гарри, ошутимо прибавивший в весе и уже не похожий на жертву голодовок. - Папа обещал!

Молоденькая продавщица окинула мальчика взглядом и посмотрела на его сопровождающего. Тот пожал плечами, словно извиняясь за поведение сына, кивнул, соглашаясь с заказом, и свободной от кошелька рукой указал на чайник с заваркой.

-А у папы горло болит. - Сообщил Поттер занявшейся мороженым продавщице, - Он говорить не может пока - болеет. - От искренне-детской непосредственности недоверие девушки улетучилось, и заказ вскоре был готов. Мужчина благодарно кивнул, выложил деньги, подхватил вазочку с мороженым и свой чай, и вместе с сыном удалился за один из дальних столиков, сев спиной к прилавку

Гарри уселся напротив и подтянул к себе мороженое. Впервые опробованное шоколадное лакомство вызвало лишь едва заметную улыбку на его будто потухшем лице. Зелёные глаза растеряли блеск. Его спутник же расстегнул куртку, но не снял её и положил на стол кепку, открывая голову с короткими чёрными, как и у мальчика волосами. Мужчина взял чашку, дёрнул шеей и, приоткрыв зашитый чёрной ниткой рот, влил в себя горячий напиток. «Отец» был самой новой куклой Гарри и даже имел его фамилию. Джеймс Поттер, никогда даже не виденный собственным сыном сейчас сидел напротив маленького кукловода, оценивающего вкус неизвестного ранее блюда.

Его имя юный Гарри не раз слышал от тётушки, а потому, обжившись, наконец, в трущобах, понял, что раз родитель, по рассказам единственного фактического родственника разбился в автокатастрофе, следует вспомнить и, хорошенько потрудившись, создать его с нуля.

Основой послужила одна из последних жертв. Подходящий цвет волос и разрез глаз позволили Гарри внести меньшее количество изменений. Он уже научился изгонять остатки прошлых владельцев его «ресурсов» - полтора часа контроля единой, самой первой нити превращали любую личность в ничто

Последующая обработка с заменой органов была отработана на самых первых материалах до абсолютного автоматизма. Разума в этом существе не было, но со временем юный Поттер научился создавать полную видимость жизни своих «кукол». Детские ручки контролировали движения суставов, приращивали необходимые материалы и заменяли всё, что было возможно, наработывая самое ценное - опыт.

Отец чуть закашлялся и склонился над столом, впрочем, тут же выпрямившись. Забеспокоившаяся было продавщица тут же сочла ситуацию приемлемой. Наконец, приём пищи был завершён. Гарри взял отца за руку и, с помощью контроля приведя его облик в надлежащее состояние, покинул кафе. Первое испытание было успешно завершено.

Предстояло ещё много работы, однако мастерство кукольника росло с впечатляющей скоростью...

Гарри находился в своём небольшом «штабе» в трущобах. Острое желание собственного пространства вылилось в настоящую манию, характерную для многих мальчишек его возраста. Но теперь даже собственные желания казались ему на редкость глупыми – постоянное безразличие не оставляло его никогда. Сейчас, среди крови от обработки «материала» и вечной грязи трущоб рождалась вторая Нить. Разум мальчика словно раздваивался, выделяя те немногие эмоции, что ещё рождались в душе. С правой руки на пол капала кровь: неудачно взятый нож перед попыткой изменить Отца прорезал ладонь. Всё это, вместе с желанием иметь Семью порождало сейчас и растущую Нить, и привносимые ею изменения. На столе рядом лежало тело молодой и, увы, безнадежно мёртвой девушки. Её почти рыжие волосы были залиты кровью, натекающей из рассечённого горла, мочки ушей были разорваны – грабитель слишком спешил снять с неё драгоценности. Гарри нашёл её всего в сотне метров от своего убежища. Что ей было нужно в трущобах, уже вряд ли кто-то мог рассказать, так что Отец, по воле Поттера, взвалил себе на плечо ещё тёплый труп...

А сейчас Гарри, тяжело дыша, дрожащей рукой вдевал в иголку простую чёрную нитку. Следовало очень хорошо поработать над этим материалом... и тогда, возможно, его Семья станет чуть больше...

- Органы тут не нужны. Подстраховались, ножом пробili всё, что можно...- Словно для безмолвно застывшего Отца шептал юный Поттер, орудуя найденным у кого-то в чемодане скальпелем. – Так что будем резать и шить... - Деревянное сердце из какой-то балки снесённого на окраине домика заняло своё место, коснулось новорождённой Нити и... словно ожило. Под чёткими движениями скальпеля и иглы, напильника, небольшой пилки и мотка проволоки рождалась изменённая плоть. Мышцы заменялись тонкими стальными струнами, вытащенными из выброшенного рояля. Человеческая, нежная кожа становилась прочней и надёжней, а швы спаивались без шрамов. Красота заново расцветала в девушке, но уже жутковато, иначе, слишком не по-человечески. Последний шов восстановил целостность грудной клетки.

- Органы тут не нужны. Подстраховались, ножом пробili всё, что можно...- Словно для безмолвно застывшего Отца шептал юный Поттер, орудуя найденным у кого-то в чемодане скальпелем. – Так что будем резать и шить... - Деревянное сердце из какой-то балки снесённого на окраине домика заняло своё место, коснулось новорождённой Нити и... словно ожило. Под чёткими движениями скальпеля и иглы, напильника, небольшой пилки и мотка проволоки рождалась изменённая плоть. Мышцы заменялись тонкими стальными струнами, вытащенными из выброшенного рояля. Человеческая, нежная кожа становилась прочней и надёжней, а швы спаивались без шрамов. Красота заново расцветала в девушке, но уже жутковато, иначе, слишком не по-человечески. Последний шов восстановил целостность грудной клетки.

- Просыпайся, Мама...- почти улыбнулся Гарри. Веки женщины дрогнули. Она поднялась со стола и, набросив на плечи поданную Отцом ткань, завернулась в неё. Её глаза, заменённые юным мастером, взирали на мир с равнодушием, нарушаемым лишь лёгкой улыбкой на красивых губах. Она закашлялась, сгибаясь, заскрежетала. Поттер же мягко расплетал новую Нить на уже знакомую структуру. Мать вновь прокашлялась и, наконец, выдавила из себя воздух, издавая звуки:

-Здравствуй, сынок... Я здесь, с тобой... - и, повинувшись дрожащей руке, подошла к мальчику и обняла его.

-Иди к нам, Отец... Мы же большая и дружная Семья, верно? – сквозь невесть откуда взявшиеся слёзы улыбался Гарри. – Одна Семья...

-Да, мальчик мой... - мягко улыбалась ему Мать. – Отдохни. Мы с Отцом посторожим твой сон...

Поттер уснул, едва добравшись до постели. Его «родители», однако, не рухнули без контроля. Тончайшие нити, буквально пронизывающие их, цепко держались за неспящие никогда руки мастера кукол.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/992951>